

УДК 902+94(5)

**ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК
(ЕГИПЕТ И СИРИЯ) В X – НАЧАЛЕ XIII в.
(по археологическим материалам)**

К.А. Руденко

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, 420059, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются археологические материалы, свидетельствующие о связях Волжской Булгарии с Сирией и Египтом в домонгольский период. Автор отмечает, что появление изделий из Сирии, прежде всего стеклянных украшений, относится к добулгарской эпохе (IV – V и VII – VIII вв. н. э.). С образованием Волжско-Камской Булгарии состав импорта с Ближнего Востока расширился за счет большего ассортимента товаров. Они доходили до Средней Волги через многочисленных посредников в Средней Азии. В X – XII вв. ближневосточное влияние на булгарскую культуру и ремесла происходило и через мастеров, живших в различных уголках мусульманского мира, в том числе в Центральной Азии и Иране, с которыми Волжская Булгария имела тесные связи. Особенно это проявилось в развитии булгарской школы ювелиров по золоту и серебру, специализировавшихся на скано-зерновых изделиях. К началу XIII в. контакты булгар с ближневосточным регионом практически прервались, и только во второй половине – конце XIII в. уже в золотоордынское время артефакты из этого региона начинают попадать на рынки Среднего Поволжья.

Ключевые слова: Волжская Булгария, Сирия, Египет, средневековая археология, ювелирные изделия, художественный металл, изделия из стекла

Государство Волжская Булгария, занимавшее ключевую позицию на торговом пути из стран Востока на Запад, демонстрирует разнообразие культурных, технологических и экономических связей в различных сферах с цивилизациями Востока и Запада. Наиболее ярко это проявляется в предметах материальной культуры волжских булгар. Указанный факт неоднократно отмечался в научной литературе начиная с XIX в., и к настоящему времени сформировалась достаточно обширная библиография по этой теме. Не касаясь историографических сюжетов, поскольку это требует специального анализа, отметим только, что подтверждается данное мнение как сообщениями письменных источников, так и археологическими исследованиями. Вместе с тем обобщающих работ по данной проблеме до последней четверти XX в. не было.

Эту лауну в 90-х годах XX в. заполнили исследования Р.М. Валеева, который, синтезировав данные письменных источников, археологические и нумизматические находки, реконструировал систему товарно-денежных отношений

в Волжской Булгарии [1, 2]. Бóльшее внимание ученые традиционно уделили письменным сообщениям и нумизматическому материалу. Археологические свидетельства служили важным дополнением к этим штудиям или выступали в качестве источника по тем либо иным сюжетам (например, весовые металлические гирьки [3, с. 185–195]).

Ученые, исследовавшие экономику и материальную культуру Волжской Булгарии, отмечали важность для болгар восточного направления политических и торгово-экономических связей, приводя веские тому доказательства. Действительно, в многочисленных сообщениях средневековых восточных географов с X в. Волжская Булгария занимала особое место как страна «седьмого климата», то есть одна из самых дальних и малодоступных, причем скудные данные о ней компилировались без особых дополнений и редакций вплоть до XV в. Эти данные были получены через мусульманских торговцев, путешественников и дипломатов, посещавших Булгарию в X – XII вв. Среди них наиболее известными были записки Ибн Фадлана, секретаря посольства багдадского халифа Ал Муктадира, прибывшего к булгарам в начале X в. Ибн Фадлан составил подробный отчет, почти полностью дошедший до наших дней [4].

В XIX – XX вв. изучение монет, обнаруженных на территории болгарского государства, показало, что в X в. болгары чеканили монеты по образцам саманидских дирхемов [5, с. 179–204], что ярко демонстрировало сильнейшее влияние политической культуры стран ислама на болгар. Артефакты, которые в огромном количестве были получены в результате масштабных археологических раскопок в 60–80-х годов XX в., содержали немало предметов IX – XIII вв., происходивших из мусульманских стран; это подтверждалось и арабскими надписями на некоторых из них. Арабографические надписи обнаружены также на изделиях болгарского производства [6, с. 182, 183, рис. 4:3; 5:2].

Вместе с тем попытки конкретизировать источник импортированных восточных товаров, представленных достаточно широким ассортиментом изделий, включавшим парадную посуду, украшения из камня, стекла, драгоценных металлов, специализированные инструменты и оборудование, а также сырья, по археологическим данным непросто. Чаще всего удается установить регион или страну, реже – культурно-историческую область (Хорасан, Мавераннахр, Хорезм) [7]. В какой-то степени это оправдано, учитывая мобильность ремесленников средневекового Востока, нередко переезжавших из города в город (что было характерной чертой раннеисламского периода в сфере профессионального ремесла, науки и искусства [8, с. 167–168]).

При этом массовый археологический материал, например керамика, объективно сложен для такого рода штудий. Пожалуй, только редкие или уникальные артефакты в этом отношении предоставляют бóльшие возможности [9, с. 7–21]. С другой стороны, точной атрибуции находок препятствует достаточно широкая датировка по археологическому контексту, особенно если они происходят из случайных сборов или из культурного слоя памятников, где нет детальной стратиграфической шкалы. Тем не менее исследования последних лет позволяют находить решение и для этих сложных проблем [10].

В общей картине торгово-экономических и культурных коммуникаций Волжской Булгарии с мусульманскими странами выделяются несколько направлений:

Иран (в основном Хорасан), Трансоксиана, Сирия и Египет. Если контакты с первыми двумя областями достаточно хорошо документированы археологическими материалами и получили освещение в научной литературе [11], то последним направлениям было уделено значительно меньше внимания. Причем чаще всего аналогии в сиро-египетских древностях отмечались при атрибуции отдельных артефактов. Суть контактов остается до сих пор не раскрытой.

Продукция сирийских и египетских мастеров достигала берегов Средней Волги и Камы еще до того, как здесь появились болгары. В основном это были украшения из стекла – бусы. В IV – V вв. они поступали в результате многоступенчатого торгового транзита через Приаралье или Среднюю Азию в первую очередь в Прикамье, на территорию неволинской, ломоватовской и полемской археологических культур [12, с. 135].

Относящиеся к VII – VIII вв. бусы ближневосточного, и, в частности, сирийского или египетского, производства, представлены на территории Среднего Поволжья как на поселениях, так и в могильниках именьковской культуры предбулгарского времени. Это Тетюшское II городище, Коминтерновский II могильник, а также ряд других памятников. Анализ бус Тетюшского II городища [13, с. 89–91, 135, рис. 52:1–10; 14, с. 308–316], проведенный Е.К. Столяровой, показал, что помимо бус сирийского производства здесь также имеются бусы из стекла, сваренные по рецептам, характерным для месопотамской школы, а также в традициях Передней Азии [14, с. 311–312].

Бусинный комплекс этого городища близок находкам с Коминтерновского II могильника в Спасском районе РТ [15, с. 123, 125, 126, 138, 139, рис. 11:1–3, 6, 7; 13:1–4; 14:2–6; 25:1–8; 26:1–9; 27:1–8], датированного VI – VII вв. н. э., а также бусам (за исключением бородавчатых) из могильников новиковского типа на Самарской Луке конца VII – первой половины VIII в. [16, с. 148–149, рис. 1, III:1–15; IV:4, 9; V:2, 3], времени, ознаменовавшего начало периода активных внутренних миграций в рамках хазарского государства, одной из которых стал приход болгар на Среднюю Волгу. Некоторые типы бус близки материалам из раннебулгарских могильников (рис. 1:2, 3).

В могильниках, относящихся к началу периода «Обретения Родины» болгарями в середине – второй половине VIII в., встречаются в небольшом количестве бусы из Сирии и Ближнего Востока в целом. Они обнаружены в захоронениях Больше-Тарханского раннебулгарского могильника в Тетюшском районе РТ (рис. 1:1, 4, 6) [17, с. 145, рис. 1:3, 4] в основном второй половины VIII в. Впрочем, присутствие бусинного импорта в могильниках ранних болгар говорит только о спонтанном распространении данной категории артефактов на этой территории, попадавших сюда через посредников.

Ситуация изменилась с началом оседлости у волжских болгар и формирования системы поселений, связанной с процессами урбанизации в ходе складывания государственных структур во второй половине X в., а также с распространением ислама среди болгар, сопровождавшимся нарастанием влияния мусульманской культуры на вкусы правящей элиты Волжской Булгарии.

Государство Волжская Булгария вступило на историческую арену в то время, когда исламская культура уже завоевала прочные позиции в различных уголках

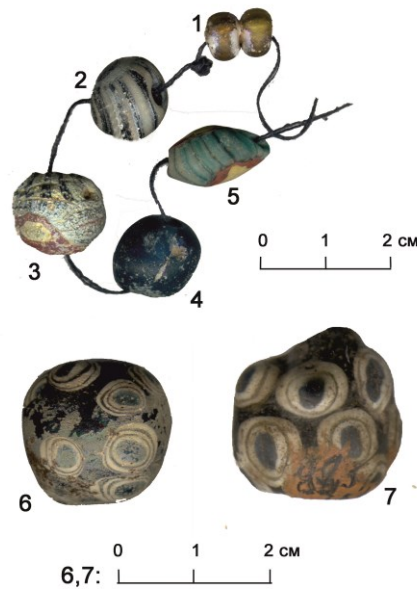

Рис. 1. Стекланные бусы ближневосточного производства второй половины VIII – начала IX в. (1–6) и начала XI в. (7). 1–6: Больше-Тарханский могильник (Тетюшский район РТ), бусы из погребения № 40. Коллекция НМ РТ¹, инв. № БТМ-57/102. 7: Билярское городище. Коллекция НМ РТ, инв. № 8834-41

халифата. Был пройден этап формирования базовых основ исламского изобразительного искусства и архитектуры, и сами они получают новые импульсы в местах, где новые традиции наложились на местную культурную основу (Согдиана, Хорасан, Хорезм, Сирия) [18, с. 250–252; 19, с. 97]. В этом отношении волжские булгары на момент принятия в X в. ислама как государственной религии столкнулись с уже сложившимся каноном и художественными образами мусульманской культуры. Более того сильнейшее влияние как на начальных этапах становления государственности булгар на Волге, так и позже оказывали хорезмийские проповедники и торговцы [19, с. 89–90; 20, с. 12–130]. Именно под их влиянием складывались основы нового мировоззрения и художественной образности (с первым столкнулся в 922 г. Ибн Фадлан), а также многие ремесла. Через Хорезм шли к булгарам из крупных городов Хорасана изделия, созданные иранскими и сирийскими мастерами или под влиянием последних, живших там в сирийских диаспорах [19, с. 54; 8, с. 75].

Однако оригинальная сирийская и египетская ремесленная продукция за исключением украшений из стекла в это время к булгарам скорее всего не попадала. В остальном мы сталкиваемся с копированием булгарскими ремесленниками форм или дизайна изделий, имевших широкое хождение в мусульманских странах. Например, с начала XI в. значительную часть поясных накладок и пряжек булгары делали по иранским образцам, а копии сиро-египетских изделий были немногочисленны [21, с. 166].

¹ НМ РТ – Здесь и далее Национальный музей Республики Татарстан.

Во второй половине X – начале XI в., как и в предшествующую эпоху, самым доступным сиро-египетским импортом в Булгарии были стеклянные бусы. Они встречены на селищах второй половины X – XI в.: Семеновском I и Измерском в Спасском районе, Остолоповском в Алексеевском районе РТ, где датированы первой половиной XI в. [22, с. 144–149, рис. 47; 23, с. 59, рис. 1:20; 10, с. 1490, рис. 13:1], а также на Билярском городище² (рис. 1:7). Поступали они на Среднюю Волгу через Северный Кавказ или через Закавказье. М.Д. Полубояринова отмечает, что такие бусы в X – начале XI в. в Среднюю Азию привозились редко, а на Волгу они попадали через Константинополь или Трапезунд и далее через Северный Кавказ либо же из Сирии через Палестину и Иран, далее – через Дербент по Волге до Булгара [24, с. 212].

Косвенно о сиро-египетском импорте в этот период могут свидетельствовать находки металлических весовых гирек для мелких взвешиваний, а также бронзовые накладки на ремень и пряжки, выполненные по образцам популярных в Сирии и Египте украшений эпохи Омейядов. [22, с. 128, 138, 150, рис. 43:1; 44:32, 35, 40; 48:21, 29]. Их аналоги и прототипы представлены в собраниях музеев Сирии и Иордании, например, в Областном археологическом музее (Aqaba Region Archeological Museum (ARAM)) г. Акаба (Иордания) из исследований мусульманской Айлы (Ayla)³ [25, p. 186, 187].

Весовые металлические гирьки на болгарских поселениях достаточно разнообразны [3, с. 185–195], однако среди них немногочисленны отлитые из бронзы в виде куба или боченковидные, сделанные из железа и покрытые слоем бронзы. На последних встречаются знаки кратности, а иногда и стилизованные арабские надписи [22, рис. 48:28]. Именно такого типа гирьки имели хождение в сирийских городах и в Египте. Можно предположить, что часть этих гирек попадала в Булгарию вместе с купеческими караванами из Ближнего и Среднего Востока либо опосредованно через перевалочные пункты на Северном Кавказе, в Хорезме или Хорасане. Отметим, что у волжских болгар эти артефакты появляются в основном во второй половине X в., тогда как в восточноевропейскихкладах наборы таких гирек встречаются с третьей четверти IX в. [26, с. 215].

В XI – XII вв. в Булгарию из Сирии и Хорасана привозили стеклянные лампы и парфюмерные сосуды. Несколько таких ламп, датированных XI в., были найдены на II Билярском селище [27, с. 161–162; 11, с. 479] и на Билярском городище (рис. 2:1, 2), а донце от флакона для духов, попавшее в культурный слой на рубеже XI – XII вв., – на Остолоповском селище [10, с. 1490, рис. 12; 28, с. 301, 316, рис. 5:6]. При этом пользовавшиеся популярностью как на мусульманском Востоке, так и на Руси расписанные эмалями стеклянные сосуды, производившиеся в Сирии и Египте в XI – XII вв. [29, с. 10–11], на территории Волжской Булгарии пока не обнаружены.

В X – XI вв. в исламских странах большим спросом пользовались металлические курительницы, ступки, водолеи, светильники. Характерной чертой египетских торевтов фатимидской эпохи в X – XII в, как считает Е. Баер, были подобные

² Коллекция НМ РТ, инв. №№ 5427 и 8834.

³ Айла – предшественник современного города Акаба, и его остатки находятся непосредственно под городскими строениями. Из него происходят многочисленные находки, полученные в результате археологических исследований и хранящиеся в Археологическом музее: ARAM, Inv. no. AM 51; AM 44-47, 546.

Рис. 2. Фрагменты стеклянных ламп. Сирия или Египет. XI в. Билярское городище. Коллекция НМ РТ, инв. № 5560, Бил-55

Рис. 3. Металлические детали парадных изделий (1–3) и украшений пояса (4–6). 1–3: Ближний Восток. XI – XII вв. Находки на Билярском городище. Коллекция НМ РТ, инв. № 5427; 4–6: поясные накладки, подражание ближневосточным изделиям XI – XII вв. Находки на Билярском городище. Коллекция НМ РТ, инв. № 5427

изделия, выполненные в виде животных [30, p. 295, fig. 132, 133]. Целыми такие предметы в болгарских древностях не сохранились, однако в коллекциях находок с Билярского и Булгарского городищ имеются бронзовые ножки от курильниц и зооморфная деталь сосуда (рис. 3:1–3), близкие изделиям египетских и сирийских⁴ мастеров.

Анализ оригинальных курильниц, производившихся в Сирии и Египте, провел еще в конце 40-х годов XX в. известный исследователь исламского искусства Мехмет Ага Оглу [33, с. 28–45]. Он установил, что мода на металлические курильницы в халифате Омейядов появилась еще в VIII в. н. э. в Сирии. Это документируется хранящимися в разных музейных собраниях такими артефактами, как, например, курильница из частного музея Тарека Рэджеба (Tareq Rajab Museum) в Кувейте⁵. Позже в Хорасане курильницы выполнялись в виде фигур животных, чаще всего львов или пантер [34, p. 96, cat. no. 22].

Из мелкой металлической пластики у болгар в XI – XII вв. встречаются накладки со стилизованными растительными рисунками (рис. 3:4–6), имеющие аналогии как в тюркике фатимидского круга, так и в Иране этого времени.

Под влиянием сирийских или египетских ювелиров эпохи Фатимидов у болгар в XI в. началось изготовление золотых филигранных подвесок, в том числе и с изображением птицы (рис. 4), вероятно, павлина или фазана [9, с. 19]. Хотя технологические приемы изготовления скано-зерневых изделий не связаны только со странами Востока мусульманского времени и их можно встретить как в европейском, так и в восточном ювелирном деле начиная с античного времени [35, p. 132–133], ряд деталей изделий из Волжской Булгарии указывает именно на данный регион. В частности, это относится к укладке зерни между двух витых проволочек скани на золотых украшениях, распространенной у сирийских и египетских ювелиров эпохи Фатимидов [35, p. 127, fig. 20]. Вместе с тем выкладку различных узоров из парной витой сканой проволоки («веревочки») болгары не практиковали в отличие от ювелиров фатимидской эпохи [35, p. 127, fig. 21a–c].

Происхождение некоторых деталей изображения на болгарских подвесках, вызывающих разные интерпретации, в частности шарик зерни в клюве птицы, выясняется при анализе украшений фатимидского времени. Так на эмалевых вставках в золотые элементы браслета сиро-египетского производства XI в. образ птицы видоизменяется за счет изображения нового элемента – круглого зернышка в клюве [35, p. 131, cat. no. 44]. Добавляет оригинальности и подчеркивает новаторство дизайнера композиции в одном из медальонов стилизованное изображение дерева с пышной кроной, практически сливающегося с туловом птицы. Эмальерное искусство, как считают исследователи, было заимствовано у византийских мастеров и появилось у мусульманских ювелиров не ранее конца IX в. [35, p. 130]. Не исключено, что и присущие византийским изделиям образы и символические детали изображений, в частности птица с зерном в клюве, также вошли в арсенал мусульманских ювелиров в этот период и уже в таком виде отразились в болгарских украшениях.

⁴ Как при Фатимидах, так и после подчинения сирийских земель сельджукам [31]. Более детальные публикации материалов раскопок в Сирии [32] в дальнейшем позволят расширить круг возможных аналогий.

⁵ Инв. № MET-0002-TSR. URL: <http://www.trmkt.com/metalworkdetails.htm/>.

Рис. 4. Височные подвески. Золото, медь, зернь, скань. Волжская Булгария. XI – первая половина XII в. Коллекция Государственного Эрмитажа. Инв. № 506/4 (по [36, с. 411, кат. № 331])

Еще одна категория изделий, которая наличествует в болгарских древностях и имеет, скорее всего, сиро-египетское происхождение, – это шахматные костяные фигурки: ладья, пешка, слон или конь (рис. 5), найденные на Билярском городище [37, с. 74–75, табл. 19:381, 382, 387, 390]. Аналогичные изделия, изготовленные в Сирии или Египте в XI – XII вв., имеются в Музее Исламского искусства (The Museum of Islamic Art) в столице Катара – Дохе [38, cat. no. 100, 102]. Более ранние (IX в.) шахматы из Нишапура, как и из Мавераннахра (IX – X вв.), имеют несколько иную форму [39, р. 274; 36, с. 126–128, кат. № 76].

Билярские шахматные фигурки отличаются как от западноевропейских, так и от русских шахматных фигур XI – XIII вв. [40; 41, р. 137–138, fig. 73]. Первые во многом следуют восточным образцам, при этом и правила игры были заимствованы непосредственно с Востока через Аль-Андалус [42, р. 80] или во время крестовых походов в Сирию и Палестину, когда обмен предметами роскоши и экзотическими изделиями был весьма популярен [43, с. 379].

Ассортимент сиро-египетского импорта в Булгарии X – XII вв. был невелик: преимущественно предметы роскоши и изделия специализированного назначения: стеклянные лампы, парфюмерия, металлические светильники, шахматы, предметы, связанные с торговлей (металлические гири и т. п.), или лабораторные сосуды [44, с. 185, рис. 36]. Этот набор импортных товаров (можно добавить сюда медицинские средства, а также благовония), шедших из Сирии или транзитом через нее, подтверждается и данными письменных источников [45, с. 90]. Опосредованное влияние сиро-египетского ремесла на болгарское, как было отмечено выше, особо ощутимо в ювелирном деле.

За импортные товары болгары традиционно расплачивались мехами. Известно, что сирийский везир Джамал ад-дин Мухаммад ал-Джавади (30-е годы XII в.) получил для украшения шубы мех бобра, который в то время импортировался в большей части через Волжскую Булгарию [45, с. 91].

Рис. 5. Шахматные фигуры из кости и рога. Сирия или Египет. XI в. Находки на Билярском городище. Коллекция НМ РТ, инв. № 5427

Отметим, что ассортимент сиро-египетского экспорта к булгарам отличался от направляемого в русские земли. На Руси это были в основном парадные керамические и стеклянные сосуды. В XII – XIII в. сирийские стеклянные изделия встречались на западных русских землях – в Новогрудке, Минске, Слониме, Друцке, Гродно. Это чаще всего кубки с росписью эмалями и золотом с христианскими сюжетами [46, с. 225–227]. Реже они достигали земель Владимиро-Суздальской Руси. Фрагменты нескольких таких сосудов найдены при раскопках во Владимире и Ярославле [47, с. 97]. В Ярославле они находились в сооружении, датированном второй половиной XII – первой половиной XIII в. [47, с. 93]. Несмотря на то что во Владимиро-Суздальской Руси присутствие булгар достаточно хорошо археологически документировано, связывать эти находки именно с их посредничеством по опубликованному материалу нет оснований.

Более вероятным представляется рассматривать ярославские кубки в контексте находок сирийских керамических сосудов на Руси. Фрагменты их найдены в Великом Новгороде, Старой Рязани, Переяславле-Рязанском, Мстиславле, Киеве, Новогрудке, Гродно в слоях второй половины XII – первой трети XIII в. По данным В.Ю. Коваля, это люстровые полуфаянсы с подглазурной росписью, с плоской резьбой и росписью. Он считает, что они были привезены состоятельными русскими паломниками во время их пребывания в Византии и Палестине [48, с. 190]. Не исключено, что и стеклянные кубки таким же путем достигали русских земель.

Эта гипотеза позволяет понять формат булгаро-сирийских контактов в домонгольский период. Помимо караванного транзита, очевидно, существовали и паломнические маршруты как для мусульман из самой Волжской Булгарии, так и для христиан, проходивших через нее. Путь христиан из Северо-Восточной

Руси в Византию и в Палестину пролегал по Волге [49, с. 26, вклейка – карта]. Он сохранялся и позже – в XIII – XIV вв. [50, с. 46]. Описанная под 1229 г. в русских летописях трагическая история о состоятельном иноземном купце-христианине и проповеднике Авраамии, приехавшем по торговым делам в Булгарию по Волге [51, с. 97–98], подтверждает возможность поступления части ближневосточного импорта, в том числе и сирийских изделий, в болгарские земли именно таким путем. По нему в золотоордынское время, видимо, попадали в город Булгар сирийские лампы, пользовавшиеся большим спросом у горожан в XIV – начале XV в. [24, с. 208, рис. 92].

Таким образом, связи Волжской Булгарии с Сирией и Египтом в домонгольский период в большей степени были опосредованными. Предметы, в основном украшения, предметы роскоши, оригинальные поделки, реже оборудование для профессионального ремесла, обнаруженные на болгарских археологических памятниках, достигали Волго-Камья через рынки Северного Кавказа или Закавказья и далее по Волге или же сухопутным путем из Хорезма, то есть через систему торговых посредников. Впрочем, присутствие в Волжской Булгарии сирийских или египетских ремесленников полностью исключать не стоит, учитывая характер средневекового профессионального ремесла, а также явные следы влияния ремесленных технологий, характерных для фатимидских торевтов, на болгарское ювелирное дело. Часть сирийских товаров могла попасть к болгарам в XI – начале XIII в. через мусульманских и христианских паломников.

Литература

1. *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: Торговля и денежно-весовые системы IX – нач. XIII вв. – Казань: Фест, 1995. – 157 с.
2. *Валеев Р.М.* Международные торговые связи Болгарских земель в X – XIV вв. // Атлас Великий Болгар. – М.; Казань: Феория, 2013. – С. 94–103.
3. *Валеев Р.М., Казаков Е.П.* Весовые гири и некоторые другие предметы торговли с болгарских поселений X – XI вв. в низовьях р. Ахтай // Сов. археология. – 1993. – № 1. – С. 185–195.
4. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: Статьи, переводы и комментарии. – Харьков: Изд-во Харьк.о гос. ун-та, 1956. – 345 с.
5. *Янина С.А.* Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // Труды Куйбыш. археол. экспед. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 4. – С. 179–204.
6. *Казаков Е.П.* Знаки и письмо ранней Волжской Болгарии по археологическим данным // Сов. археология. – 1985. – № 4. – С. 178–185.
7. *Шукуров Ш.М.* Хорасан. Территория искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 400 с.
8. *Старр С.Ф.* Утраченное просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 574 с.
9. *Руденко К.А.* Булгарские золотые филигранные подвески с фигурками птиц: к вопросу о происхождении // Народы и религии Евразии. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 7–22.
10. *Руденко К.А.* Волжская Булгария и Восток в XI – XII вв. (по материалам раскопок Остолоповского селища в устье реки Шенталы Алексеевского района Республики Татарстан) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1480–1494.

11. Руденко К.А. О связях Волжской Булгарии и болгарского улуса Золотой Орды с Ираном в X – XIV вв. (по археологическим материалам) // Золотоордынское обозр. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 472–488.
12. Голдина Е.В. Некоторые аспекты торговли стеклянными бусами в Верхнем Прикамье в I тыс. н. э. // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 131–142.
13. Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. – Казань: Заман, 2010. – 152 с.
14. Столярова Е.К. Бусы из стекла из II Тетюшского городища // Исследования по средневековой археологии Евразии. – Казань: РИЦ, 2012. – С. 308–316.
15. Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии): Материалы II Междунар. археол. конф. – Самара: СОИКМ, 1998. – С. 97–150.
16. Сташенков Д.А. О специфике набора стеклянных бус Самаро-Симбирского Поволжья // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. – СПб.: Нестор-История, 2015 – С. 147–152.
17. Валиуллина С.И. Химико-технологическая характеристика стеклянных бус Больше-Тарханского и Больше-Тиганского могильников // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. – Самара: СОИКМ, 1996. – С. 134–147.
18. Грабар О. Формирование исламского искусства / Пер. с англ. Т.Х. Стародуба. – М.: Садра, 2016. – 448 с.
19. Фрай Р.Н. Бухара в Средние века. На стыке персидских традиций и исламской культуры. – М.: Центрполиграф, 2016. – 223 с.
20. Ковалев Р.К. О роли русов и волжских булгар в импорте североиранских дирхемов в Европу во второй половине X – начале XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы 2015 год: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье. – М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 95–143.
21. Руденко К.А. Металлические чаши из могильника Нижняя Стрелка и их значение для изучения средневекового художественного металла Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2010. – Вып. 5. – С. 166–172.
22. Казаков Е.П. Булгарское село X – XIII вв. низовьев Камы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. – 176 с.
23. Столярова Е.К. Стеклянные украшения болгарских селищ низовий Камы // Древности Поволжья: эпоха средневековья: Исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды: Материалы II Всерос. конф. – Казань: Школа, 2005. – С. 43–66.
24. Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия Болгарского городища // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 151–219.
25. Zayadine F., Bisheh G., Kehrberg I. Traders and pilgrims // The Ummayyads: The Rise of Islamic Art. – Amman: Museum With No Frontiers, 2010. – P. 177–189.
26. Жуковский М.О. Раннесредневековые наборы весовых гирек Восточной Европы // Древнейшие государства Восточной Европы 2015 год: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье. – М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 144–246.
27. Беговатов Е.А., Полубояринова М.Д. Восточные стеклянные лампы из Поволжья // Рос. археология. – 2014. – № 1. – С. 158–162.
28. Руденко К.А. Стратиграфия Остолоповского селища XI – XII вв. в Алексеевском районе Татарстана // Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: Казанская недвижимость: Ин-т археол. АН РТ, 2017. – С. 296–319.

29. *Гуревич Ф.Д., Джанноладян Р.М., Малевская М.В.* Восточное стекло в Древней Руси. – Л.: Наука, 1968. – 26 с.
30. *Baer E.* Metalwork in Medieval Islamic Art. – Albany: SUNY Press, 1983. – 372 p.
31. *Hattstein M.* History of Great Seljuks // Hattstein M. Islam: Art and Architecture. – Potsdam: Ullmann Publ., 2013. – P. 347–353.
32. *Henderson J., Challis K., O'Hara S., McLoughhn S., Gardner A., Priestnall G.* Experiment and innovation: Early Islamic industry at al-Raqqqa, Syria // *Antiquity*. – 2005. – V. 79, No 303. – P. 130–145.
33. *Aga-Oglu Mehmet.* About a type of Islamic incense burner // *The Art Bulletin*. – 1945. – V. 27, No 1. – P. 28–45.
34. *Phoenix Ancient Art*. – 2008. – No 1. – 121 p.
35. *Spink M., Ogden J.* The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands. – L.: New Foundation, 2013. – Pt. 1. – 372 p.
36. Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Сост. А.И. Торгоев, И.Р. Ахмедов. – М.: Изд. дом Марджани, 2016. – 560 с.
37. *Руденко К.А.* Булгарские изделия из кости и рога // *Древности Поволжья: эпоха средневековья: Исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды: Материалы II Всерос. конф.* – Казань: Школа, 2005. – С. 67–97.
38. *King and Pawns: Board Games from India to Spain. Catalog Exhibition 19 March – 21 June 2014.* – Dubai; Doha: Akkadia Press, 2014. – 208 p.
39. *Wilkinson K.* Ch. Chessmen and chess // *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. – May 1943. – No 9. – P. 271–279.
40. Шахматные фигурки и шашки в археологических коллекциях Владимиро-Суздальского музея-заповедника / Сост. О.Ю. Захарова. – Владимир: Влад.-Сузд. музей-заповедник, 2010. – 16 с.
41. *MacGregor A.* Bone, Antler, Ivory and Horn: The Technology of Skeletal Materials Since the Roman Period. – London; N. Y.: Routledge, 2015. – 245 p.
42. *Rosser-Owen M.* Islamic Arts from Spain. – London: V&A Publ., 2010. – 160 p.
43. *Хилленбранд К.* Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. – СПб.: Диля, 2008. – 672 с.
44. *Алпаткина Т.Г., Газизова А.Д.* Стекланные сфероконусы золотоордынского времени из Хорезма: уникальная находка 1956 года // *Золотоордынская цивилизация*. – Казань: Фэн, 2010. – Вып. 3. – С. 184–194.
45. *Семенова Л.А.* Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. – М.: Наука, 1990. – 248 с.
46. *Лавыш К.А.* Находки восточного и византийского стекла на территории Беларуси: новые факты и интерпретации // *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века*. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 225–235.
47. *Столярова Е.К., Энговатова А.В.* Ближневосточные расписные стеклянные сосуды из Ярославля // *Археология Подмосквья: Материалы науч. семинара*. – М.: Ин-т археол. РАН, 2013. – Вып. 9. – С. 91–100.
48. *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси IX – XVII века. – М.: Наука, 2010. – 269 с.
49. *Малето Е.И.* Средневековая Русь и Константинополь. Дипломатические отношения в конце XIV – середине XV в. – М.: Центрполиграф, 2018. – 223 с.
50. *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978. – 67 с.

51. Полное собрание русских летописей. – М.: ЯРК, 2000. – Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – 248 с.

Поступила в редакцию
04.05.18

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии, искусствоведения, живописи и графики

Казанский государственный институт культуры
ул. Оренбургский тракт, д. 3, г. Казань, 420059, Россия
E-mail: murziha@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1402–1417

**Volga Bulgaria and the Near East (Egypt and Syria)
in the 10th – Early 13th Centuries (based on Archaeological Materials)**

K.A. Rudenko

*Kazan State Institute of Culture, Kazan, 420059 Russia
E-mail: murziha@mail.ru*

Received May 4, 2018

Abstract

The paper discusses archaeological materials testifying to the links of Volga Bulgaria with Syria and Egypt during the pre-Mongol period. It was noted that the appearance of products from Syria, primarily glass ornaments, belongs to the pre-Bulgar era (the 4–5 and 7–8 centuries AD) and reflects the nature of the trade and economic relations of the Volga-Kama area in the international trade routes. With the formation of the Volga-Kama Bulgaria, the composition of imports from the Middle East somewhat expanded. Moreover, most of the artifacts in the 10th – 11th centuries reached the Middle Volga through numerous intermediaries in Central Asia. In addition, the Syrian influence on the sphere of Bulgarian culture and craft proceeded through Syrian masters who lived in various parts of the Muslim world, including in Central Asia and Iran, with whom the Volga Bulgaria had close ties. This was especially manifested in the jewelry business, in the formation of the Bulgarian school of gold and silver jewelers, specializing in scanned-grain products. In the 11th – 12th centuries, the activity of the receipt of Syrian-Egyptian products significantly declined, primarily due to the increased contacts with the Central Asian region. By the beginning of the 13th century the contacts of the Bulgars with the Middle Eastern region were practically interrupted, and were finally lost after the Mongol invasion. And only in the second half – the end of the 13th century, under the rule of the Golden Horde, artistic products of Syrian-Egyptian production are beginning to enter the markets of the Middle Volga region.

Keywords: Volga Bulgaria, Syria, Egypt, medieval archeology, jewelry, toreutics, glass products

Figure Captions

Fig. 1. Glass beads made in the Middle East in the second half of the 8th – early 9th century. (1–6) and in the early 11th century (7). 1–6: Bolshe-Tarkhansky burial ground (Tetyushsky district of the Republic of Tatarstan), beads from burial site no. 40. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. no. BTM-57/102. 7: Bilyar Settlement. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. no. 8834-41.

Fig. 2. Fragments of glass lamps. Syria or Egypt. 11th century. Bilyar Settlement. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. no. 5560, Bil-55.

- Fig. 3. Metal details of ceremonial items (1–3) and belt decorations (4–6). 1–3: Middle East. 11th – 12th centuries. Findings from the Bilyar Settlement. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. no. 5427; 4–6: waist pads, imitation of Middle Eastern items of the 11th – 12th centuries. Findings from the Bilyar Settlement. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. no. 5427.
- Fig. 4. Temporal pendants. Gold, copper, grain, scan. Volga Bulgaria. 11th – the first half of the 12th centuries. Collection of the State Hermitage Museum. Inv. no. 506/4 (according to [36, p. 411, cat. no. 331]).
- Fig. 5. Chess pieces made of bone and horn. Syria or Egypt. 11th century. Findings from the Bilyar Settlement. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan, inv. no. 5427.

References

1. Valeev R.M. *Volzhskaya Bulgariya: Torgovlya i denezhno-vesovye sistemy IX – nach. XIII vv.* [Volga Bulgaria: Trade and Weights and Monetary Systems of the 9th – Early 13th Centuries]. Kazan, Fest, 1995. 157 p. (In Russian)
2. Valeev R.M. International trade relations of the Bulgarian lands in the 10th – 14th centuries. In: *Atlas Velikii Bolgar* [The Atlas of Great Bolgar]. Moscow, Kazan, Feoriya, 2013, pp. 94–103. (In Russian)
3. Valeev R.M., Kazakov E.P. Weights and some other items of trade from the Bulgarian settlements of the 10th – 11th centuries in the lower reaches of the Akhtay River. *Sovremennaya Arkheologiya*, 1993, no. 1, pp. 185–195. (In Russian)
4. Kovalevskii A.P. *Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg.: Stat'i, perevody i kommentarii* [The Book of Ahmad ibn-Fadlan about His Journey to the Volga Region in 921–922: Articles, Translations, and Comments]. Kharkiv, Izd. Khar'k. Gos. Univ., 1956. 345 p. (In Russian)
5. Yanina S.A. New data on the coinage in Volga Bulgaria during the 10th century. *Trudy Kuibyshevskoi Arkheologicheskoi Ekspeditsii*, 1962, vol. 4, pp. 179–204. (In Russian)
6. Kazakov E.P. Signs and writing system of early Volga Bulgaria according to archaeological data. *Sovetskaya Arkheologiya*, 1985, no. 4, pp. 178–185. (In Russian)
7. Shukurov Sh.M. *Khorasan. Territoriya iskusstva* [Khorasan. Territory of Art]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2016. 400 p. (In Russian)
8. Starr S.F. *Utrachennoe prosveshchenie: Zolotoi vek Tsentral'noi Azii ot arabskogo zavoevaniya do vremen Tamerlana* [Lost Enlightenment: The Golden Age of Central Asia from the Arab Conquest to the Time of Tamerlane]. Moscow, Al'pina Publ., 2017. 574 p. (In Russian)
9. Rudenko K.A. Bulgarian golden filigrane pendants with bird figures: To the question of origin. *Narody i Religii Evrazii*, 2018, vol. 16, no. 3, pp. 7–22. (In Russian)
10. Rudenko K.A. Volga Bulgaria and the East during the 11th – 12th centuries (based on materials of the excavations at Ostolopovo Settlement in the mouth of the Shentala River of Alekseevskii district of the Republic of Tatarstan). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1480–1494. (In Russian)
11. Rudenko K.A. On the relations of Volga Bulgaria and the Bulgar ulus of the Golden Horde with Iran in the 10th–14th centuries (according to archaeological materials). *Zolotoordynskoe Obzrenie*, 2018, vol. 6, no. 3, pp. 472–488. (In Russian)
12. Goldina E.V. Some aspects of the glass bead trade in the Upper Kama region in the first thousand years BC. In: *Steklo Vostochnoi Evropy s drevnosti do nachala XX veka* [Glassware of Eastern Europe from Antiquity to the Early 20th Century]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, pp. 131–142. (In Russian)
13. Rudenko K.A. *Tetyushskoe II gorodishche v Tatarstane* [Tetyushskoe II Settlement in Tatarstan]. Kazan, Zaman, 2010. 152 p. (In Russian)
14. Stolyarova E.K. Glass beads from the II Tetyushskoe Settlement. In: *Issledovaniya po srednevekovoi arkheologii Evrazii* [Studies in Medieval Archeology of Eurasia]. Kazan, RITs, 2012, pp. 308–316. (In Russian)
15. Kazakov E.P. Komintern II burial ground in the system of antiquities of the era of the Turkic Haganates. *Kul'tury Evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tys. n. e. (voprosy khronologii): Materialy II*

- Mezhdunar. arkheol. konf.* [Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the First Thousand Years BC (Problems of Chronology): Proc. II Int. Archaeol. Conf.]. Samara, SOIKM, 1998, pp. 97–150. (In Russian)
16. Stashenkov D.A. About the specifics of a set of glass beads of the Samara-Siberian Volga Region. *Steklo Vostochnoi Evropy s drevnosti do nachala XX veka* [Glassware of Eastern Europe from Antiquity to the Early 20th Century]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, pp. 147–152. (In Russian)
  17. Valiullina S.I. Chemical and technological characteristics of glass beads of the Bolshe-Tarkhansky and Bolshe-Tigansky burial grounds. *Kul'tury Evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tys. n.e.* [Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium BC]. Samara, SOIKM, 1996, pp. 134–147. (In Russian)
  18. Grabar O. *Formirovanie islamskogo iskusstva* [Islamic Art Formation]. Moscow, Sadra, 2016. 448 p. (In Russian)
  19. Frai R.N. *Bukhara v Srednie veka. Na styke persidskikh traditsii i islamskoi kul'tury* [Bukhara in the Middle Ages. At the Junction of Persian Traditions and Islamic Culture]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2016. 223 p. (In Russian)
  20. Kovalev R.K. On the role of the Rus and Volga Bulgars in the import of North Iranian dirhams to Europe in the second half of the 10th – early 11th centuries. In: *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2015 god: Ekonomicheskie sistemy Evrazii v rannee Srednevekov'e* [The Oldest States of Eastern Europe 2015: Economic Systems of Eurasia in the Early Middle Ages]. Moscow, Rus. Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, 2017, pp. 95–143. (In Russian)
  21. Rudenko K.A. Metal bowls from the Nizhnyaya Strelka burial ground and their significance for the study of medieval metal art of the Middle Volga Region. *Materialy Issledovaniya Arkheologii Povolzh'ya*, 2010, no. 5, pp. 166–172. (In Russian)
  22. Kazakov E.P. *Bulgarskoe selo X – XIII vv. nizov'ev Kamy* [Bulgarian Village of the 10th – 13th Centuries in the Lower Kama Region]. Kazan, Tat. Kn. Izd., 1991. 176 p. (In Russian)
  23. Stolyarova E.K. Glass decorations of the Bulgarian villages of the Lower Kama. *Drevnosti Povolzh'ya: epokha srednevekov'ya: Issledovaniya kul'turnogo naslediya Volzhskoy Bulgarii i Zolotoy Ordy: Materialy II Vseros. konf.* [Antiquities of the Volga: the Middle Ages: Studies of the Cultural Heritage of the Volga Bulgaria and the Golden Horde: Proc. II All-Russ. Conf.]. Kazan, Shkola, 2005, pp. 43–66. (In Russian)
  24. Pluboyarinova M.D. Glass products of the Bolgar. In: *Gorod Bolgar: Ocherki remeslennoi deyateli'nosti* [The City of Bolgar: Essays on Craft Activities]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 151–219. (In Russian)
  25. Zayadine F., Bisheh G., Kehrberg I. Traders and pilgrims. In: *The Ummayyads: The Rise of Islamic Art*. Amman, Museum with No Frontiers, 2010, pp. 177–189.
  26. Zhukovskii M.O. Early medieval sets of weights in Eastern Europe. In: *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2015 god: Ekonomicheskie sistemy Evrazii v rannee Srednevekov'e* [The Oldest States of Eastern Europe 2015: Economic Systems of Eurasia in the Early Middle Ages]. Moscow, Rus. Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, 2017, pp. 144–246. (In Russian)
  27. Begovatov E.A., Poluboyarinova M.D. Eastern glass lamps from the Volga Region. *Rossiiskaya Arkheologiya*, 2014, no. 1, pp. 158–162. (In Russian)
  28. Rudenko K.A. Stratigraphy of the Ostolopovsky Village of the 11th – 12th centuries in the Alekseevsky district of Tatarstan. *Srednevekovye arkheologicheskie pamyatniki Povolzh'ya i Urala: problemy issledovaniy, sokhraneniya i muzeyifikatsii: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Medieval Archaeological Sites of the Volga and Urals: Problems of Research, Conservation, and Museumification: Proc. All-Russ. Sci.-Pract. Conf.]. Kazan: Kazan. Nedvizhimost', Inst. Arkheol. AN RT, 2017, pp. 296–319. (In Russian)
  29. Gurevich F.D., Dzhanpoladyan R.M., Malevskaya M.V. *Vostochnoe steklo v Drevnei Rusi* [Eastern Glass in Ancient Russia]. Leningrad, Nauka, 1968. 26 p. (In Russian)
  30. Baer E. *Metalwork in Medieval Islamic Art*. Albany, SUNY Press, 1983. 372 p.
  31. Hattstein M. History of Great Seljuks. In: Hattstein M. *Islam: Art and Architecture*. Potsdam, Ullmann Publ., 2013, pp. 347–353.
  32. Henderson J., Challis K., O'Hara S., McLoughhn S., Gardner A., Priestnall G. Experiment and innovation: Early Islamic industry at al-Raqqa, Syria. *Antiquity*, 2005, vol. 79, no. 303, pp. 130–145. doi: 10.1017/S0003598X00113754.

33. Aga-Oglu Mehmet. About a type of Islamic incense burner. *The Art Bulletin*, 1945, vol. 27, no. 1, pp. 28–45.
34. *Phoenix Ancient Art*, 2008, no 1. 121 p.
35. Spink M., Ogden J. *The Art of Adornment. Jewellery of the Islamic Lands*. London, New Foundation, 2013, pt. 1. 372 p.
36. *Puteshestvie Ibn Fadlana: Volzhskii put' ot Bagdada do Bulgara. Katalog vystavki* [Ibn Fadlan's Travel: Volga Route from Baghdad to Bulgar. Exhibition Catalog]. Moscow, Izd. Dom Mardzhani, 2016. 560 p. (In Russian)
37. Rudenko K.A. Bulgarian items made of bone and horn. *Drevnosti Povolzh'ya: epokha srednevekov'ya: Issledovaniya kul'turnogo naslediya Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordyy: Materialy II Vseros. konf.* [Volga Antiquities: the Middle Ages: Studies of the Cultural Heritage of the Volga Bulgaria and the Golden Horde: Proc. II All-Russ. Conf.]. Kazan, Shkola, 2005, pp. 67–97. (In Russian)
38. *King and Pawns: Board Games from India to Spain. Catalog Exhibition 19 March – 21 June 2014*. Dubai; Doha, Akkadia Press, 2014. 208 p.
39. Wilkinson K. Ch. Chessmen and chess, *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*, May 1943, no. 9, pp. 271–279.
40. *Shakhmatnye figurki i shashki v arkheologicheskikh kollektiyakh Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika* [Chess Figures and Checkers in the Archaeological Collections of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Vladimir, Vlad.-Suzd. Muzei-Zapovednik, 2010. 16 p. (In Russian)
41. MacGregor A. *Bone, Antler, Ivory and Horn: The Technology of Skeletal Materials since the Roman Period*. London, New York, Routledge, 2015. 245 p.
42. Rosser-Owen M. *Islamic Arts from Spain*. London, V&A Publ., 2010. 160 p.
43. Hillenbrand C. *Krestovyye pokhody. Vzglyad s Vostoka: musul'manskaya perspektiva* [Crusades. View from the East: A Muslim Perspective]. St. Petersburg, Dilya, 2008. 672 p. (In Russian)
44. Alpatkina T.G., Gazizova A.D. Glass spherical cones of the Golden Horde time from Khorezm: A unique finding of 1956. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*, 2010, no. 3, pp. 184–194. (In Russian)
45. Semenova L.A. *Iz istorii srednevekovoi Sirii. Sel'dzhukskii period* [From the History of Medieval Syria. Seljuk Period]. Moscow, Nauka, 1990. 248 p. (In Russian)
46. Lavysh K.A. Findings of eastern and Byzantine Glass in Belarus: New facts and interpretations. In: *Steklo Vostochnoy Evropy s drevnosti do nachala XX veka* [Glassware of Eastern Europe from Antiquity to the Early 20th Century]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, pp. 225–235. (In Russian)
47. Stolyarova E.K., Engovatova A.V. Middle Eastern painted glass vessels from Yaroslavl. *Arkheologiya Podmoskov'ya: Materialy nauch. seminarov* [Moscow Region Archaeology: Proc. Sci. Semin.]. Moscow, Inst. Arkheol. RAN, 2013, no. 9, pp. 91–100. (In Russian)
48. Koval' V.Yu. *Keramika Vostoka na Rusi IX – XVII veka* [Ceramics of the East in Russia during the 9th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka, 2010. 269 p. (In Russian)
49. Maleto E.I. *Srednevekovaya Rus' i Konstantinopol'. Diplomaticheskie otnosheniya v kontse XIV – seredine XV v.* [Medieval Russia and Constantinople. Diplomatic Relations in the Late 14th – Middle of the 15th Century]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2018. 223 p. (In Russian)
50. Poluboyarinova M.D. *Russkie lyudi v Zolotoi Orde* [Russian People in the Golden Horde]. Moscow, Nauka, 1978. 67 p. (In Russian)
51. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 10: A chronicle called the Nikon Chronicle or Patriarch's Chronicle. Moscow, YaRK, 2000. 248 p. (In Russian)

Для цитирования: Руденко К.А. Волжская Булгария и Ближний Восток (Египет и Сирия) в X – начале XIII в. (по археологическим материалам) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1402–1417.

For citation: Rudenko K.A. Volga Bulgaria and the Near East (Egypt and Syria) in the 10th – early 13th century (based on archaeological materials). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1402–1417. (In Russian)